

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти
Перевод с арабского и персидского
Часть 3¹

Ю.А. ИОАННЕСЯН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO112403

Статья поступила в редакцию 20.06.2022.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой продолжение публикации со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма, Сайида² Казима Рашти, *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 3 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 4 (вып. 51). С. 5–26. DOI: 10.55512/WMO112403.

Сведения об авторе: Иоаннесян Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2022

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма, Сайиду Казиму Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и прак-

¹ Часть 1 перевода из трактата «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти см. (Иоаннесян 2022a). Часть 2 перевода см. (Иоаннесян 2022б).

² Как и в других наших работах по шейхизму, в слове «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «й». В остальных случаях с удвоением «й».

тики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории: одна (ранняя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти; другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновением бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) явился учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) — и двум персидским переводам. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, наиболее вероятно, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИВР РАН (шифр: Рк 213) (Сайид Казим Рашти 1859). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Ризой в (см. выше).

Перевод Путеводитель растерянных

Таковым было обычное поведение тех знаменитых богословов с [Шайхом Ахмадом], да утвердит Бог величие его личности и озарит светом его доказательство! Не случилось видеть, чтобы кто-либо из тех авторитетных людей, из которых мы упомянули лишь часть, большинство же имен мы опустили, приписал бы ему какой-нибудь изъян, или бы

вкралось в чей-то ум сомнение в нем, или некто бы упрекнул его, высказывался бы неодобрительно или неподобающе о нем. Это общеизвестно, и свидетели тому и враг, и искренний друг, сторонник и противник. Если же кто-либо [все-таки] примется отрицать сие, то это подобно тому, как если отрицал бы он солнце в полдень, отвергал бы очевидное, боролся бы с непреложным и выступил с тем, что опровергнет каждый. А если поддержит он отрицающего, то сие будет подобно поддержке отрицающего солнце в зените. Не думаю, что некто из разумных, даже преуспевших в фанатизме и упрямстве, [а. 50] возьмется / отрицать мои слова и не согласится с этим утверждением.

Так обстояли дела с современными нам богословами, которых лицеизрели мы, чьи приверженность [Шайху Ахмаду] и доброе обращение с ним воочию видели мы. И были они шиитскими богословами, опорой данного в откровении закона, источником [для подражания] в трудных делах, достойными доверия при аннулировании и подтверждении [п. 24] [приговоров]. Они — те главы, что составляли ось повелений относительно разрешенного и запретного.

Из тех же видных богословов и выдающихся ученых мужей, которых не видели воочию мы, но которые лицеизрели нашего блистательного наставника и великого учителя и превозносили и восхваляли его, признавая его достоинства и добросовестность, [назовем] могущественного господина, наставника высочайшего ранга и облеченного доверием, превосходного учителя, ведомого верным путем, ас-Сайида Махди ат-Табатаба'и, [известного как]³ *Бахр ал-'улум*⁴, источника правил, единственного в своем роде, бесподобного мужа эпохи и века своего, да обнимет Бог его Своею милостью и поместит среди Своего райского сонма, также блистательного сайида, благородного наставника, выдающегося и многоопытного богослова от Господа ал-Мирзу Махди аш-Шахрастани, также непревзойденного шайха, несравненного ученого, великолепнейшую жемчужину, аш-Шайха Джа'фара ан-Наджафи, а также пытливого исследователя, выдающегося досконального ученого, богослова от Господа, неуязвимого и / [а. 51] замечательного, не знающего себе равных среди современников, единственного в своем роде, бесподобного мужа эпохи и века своего, кропотливого искателя истины, проникающего потаенные глубины явлений, досточтимого аш-Шайха Хусайна Ал 'Усфура⁵.

Все эти ученые знаменитости, облеченные доверием и окруженные почетом выдающиеся люди, были полномочны аннулировать и подтверждать [приговоры]. Они вершители дел эпохи своей, каждый из которых главенствовал в своей области. Хотя мы не видели их лично и не удостоились чести находиться в их присутствии, чтобы самим наблюдать и воочию засвидетельствовать их [уважительное] обращение с [Шайхом Ахмадом], но мы нашли *иджазы*⁶, собственноручно написанные ему некоторыми из них. А они указывают на полное доверие [этих лиц] к нему. Среди [тех документов] *иджаза* преславнейшего и обладающего первенством сайида, то есть *Бахр ал-'улум*⁷, которую он написал своей рукой. Я видел ее, исполненную его почерком. Вот ее текст:

³ «Известного как» добавлено у Ибрахими: مشهور به (Ибрахими: 47).

⁴ Букв.: море знаний.

⁵ Как и при первом упоминании этого имени (Иоаннесян 2002б: 22), в оригинале, очевидно, ошибочно: عصفور, в обоих персидских переводах: عصفور.

⁶ *Иджаза* — разрешение от одного из старших *муджтахидов* (высокопоставленного *факиха*, исламского богослова) на преподавание определенных дисциплин в *медресе* (Прозоров 2004: 332).

⁷ См. пояснение к этому титулу в примеч. 4.

«Теперь, поскольку потребно всеохватной мудрости Бога и Его изобильным щедротам ставить для сохранения Его религии и предписаний богословов, охраняющих Его религиозные законы и предписания, и воспринимал бы последующий от предшествующего то, что доверено им охранять из знаний людей мудрости и чести, и достигли бы они высочайших ступеней, и обрели бы сполна дары, то из тех, кто стал обладателем изобильного счастливого и возвышенного удела и стяжал многообразные целительные щедроты, — краса деятельных богословов, первейший среди совершенных мистиков/гностиком, благодатнейший и достохвальнейший брат аш-Шайх Ахмад б. аш-Шайх Зайн ад-дин ал-Ахса'и, да преумножатся его достоинства и слава и превознесут его [а. 52] усилия в возвышенном поиске. Попросил меня он, да укрепит его / Бог, Всевышний, сказав...⁸. И поспешил я откликнуться на его просьбу, удовлетворив его желание, так как очевидны были мне его богобоязненность, благочестие, благородство и возвышенность. И разрешил я ему, да удостоит его Бог, по Своему расположению, процветания в обоих мирах и одарит его всем, от чего освежаются очи, пересказывать *ал-Кутуб ал-арба'а*⁹»¹⁰. Далее по тексту¹¹, да преумножатся почтение к нему¹² и воздаяние ему!». *Иджаза* эта ни пространная, ни краткая, но нечто среднее между ними.

Еще одно из [разрешений] — *иджаза* второй главной опоры, ал-Мирзы Махди аш-Шахрастани. Вот ее текст:

«Вслед за тем говорит надеющийся на прощение своего господина Мухаммад Махди ал-Мусави аш-Шахрастани по своему происхождению и Карбала'и по месту проживания, да просветит Бог, по изобильной благодати Своей, его очи, чтобы узрел он [п. 25] свои недостатки, и да сделает его сегодняшней день лучше вчерашнего! Поскольку блистательный шайх, благородная твердыня, утонченный по самой своей сути, выдающийся богослов, неиссякаемый в своей щедрости, подкрепленный и шествующий по прямой стезе, аш-Шайх Ахмад Ахса'и, да сделает Бог его долговечным, утвердит на ступенях величия и продлит его восхождение, из тех, кто пасся в садах знаний и приобщился к кристально чистым водоемам пророческих преданий, то он попросил у меня разрешения на пересказ того, что для него¹³ дозвоительно, и сказал...¹⁴. Поскольку он, да смилуется над ним Бог и сохранит неизменными его величие и возвышенность, создан для этого дела, то поспешил я ответить ему и удовлетворить его просьбу, так как [а. 53] исполнение его ожиданий / исходило из потребности учета его достоинств и превосходства его мыслительных способностей»¹⁵. Далее по тексту, да пребудет над ним¹⁶ расположение Божье!

Еще одно из [разрешений] — *иджаза* великолепнейшего шайха, аш-Шайха Джа'фара, да смилуется над ним Бог. Вот ее текст:

⁸ Фраза в оригинале не закончена.

⁹ Букв.: четыре книги, четверокнижие — высокоавторитетный для шиитов сборник *хадисов*, состоящий из четырех томов, принадлежащих разным авторам.

¹⁰ Здесь заканчивается цитирование документа.

¹¹ Букв.: до слов.

¹² Т.е. к автору.

¹³ В оригинале при цитировании слов самого Шайха Ахмада повествование от 1-го лица.

¹⁴ Фраза в оригинале не доведена до конца, что отражено и в переводе Ибрахими многоточием.

¹⁵ Здесь заканчивается цитирование документа.

¹⁶ Т.е. над автором.

«Вслед за тем [укажем], что деятельный ученый, выдающийся и совершенный [муж], краса богословов, образец достойнейших и добродетельных людей, аш-Шайх Ахмад, сын благочестивого покойного аш-Шайха Зайн ад-дина, представил мне отдельные страницы с его комментарием части книги *Табсират ал-мута‘аллимин* Айат Аллаха фи-л-‘алимин¹⁷ и сочинение, которое написал он для опровержения сторонников божественного предопределения¹⁸ и в поддержку тезиса о божественной справедливости¹⁹. Я счел его изящным произведением, содержащим исследование и углубленный анализ, свидетельствующие о высоком уровне его сочинителя и о блестящих достоинствах его автора. Посему мне необходимо было дать ему разрешение...».

Еще одно из [разрешений] — *иджаза* преславнейшего шайха...²⁰. Вот текст этой *иджазы*:

«Так говорит нуждающийся в Боге, Дарителе, Хусайн ибн Мухаммад б. Ахмад б. Ибрахим ал-Бахрани ад-Дарази... Попросил меня тот, у кого твердая поступь по [стеze] знаний о замечательных [членах] дома Мухаммада и кто жаждет припасть / к подолу их [а. 54] преданий, мир им и благодать, чтобы написал я ему *иджазу*...²¹. Это достохвальный и пытливый богослов высокого ранга аш-Шайх Ахмад б. Зайн ад-дин ал-Ахса’и. Сделал подвластными ему Бог хитросплетения смыслов и возвел с его помощью замки [из] тех построений. Он, поистине, достоин того, чтобы не ему разрешали, а самому разрешать, по причине главенствующего положения, которое занимает он в теологических науках реально, а не виртуально, и прохождения им по пути, которым следуют мистики²², и по яснейшей стеze²³. Но я дал ему положительный ответ исходя из потребности истинного братства в Боге, которое включает в себя искреннюю дружбу и исполнение обещаний. И [счел я], что данное действие послужит сохранению этой религии и наилучшему [ее] сбережению. Потому, взмолился я Богу, Преславному, и попросил Его об успехе [этого начинания] в том, что дозволено и разрешено, а также чтобы выпал ему на долю наилучший жребий и удостоил бы его [Бог] обретения наивысшей доли Своих благ²⁴. И выдал я ему *иджазу*». И далее по

¹⁷ «Айат Аллах фи-л-‘алимин» — почетный титул, под которым известен признанный шиитский богослов Наджм ад-дин ал-мухаккик ал-‘аллама ал-Хилли (ум. 1326). См. о нем (Прозоров 2004: 79, 305, 312).

¹⁸ См. (Прозоров 2004: 9).

¹⁹ См. (Прозоров 2004: 87).

²⁰ В оригинале далее следует: *العاری عن المین*, у Мухаммада Рази: *المنن العاری من*. У Ибрахими все сочетание с этим словом (*المنن* или *المین*) отсутствует. Мы также опустили его в переводе из-за неясности данного термина.

²¹ В оригинале сочетание однокоренных слов: *اجازة و جیزة*. Последнее слово поясняется в словарях как «глоток воды, который один дает другому». Неизвестно, что имел в виду автор. Ибрахими передает все сочетание по-персидски как *اجازه مختصری* «краткая *иджаза*» (Ибрахими: 52, примеч. 1).

²² В оригинале: *السلوک و سلو که طریق اهل*. О терминах, которыми обозначается мистический путь и ступающие по нему см. (Тримингэм 1989: 15, 297 и сл.).

²³ Здесь мы следуем персидскому переводу Ибрахими, ср. *روشن ترین رهگذرها* (Ибрахими: 53, примеч. 1).

²⁴ Эта часть фразы представляет собой труднопереводимую аллюзию на игру, выраженную словами: *المعلی و الرقیب*. Оба термина, как явствует из объяснения в Словаре Лейна (Arabic-English Lexicon 1955–1956), применяются в игре со стрелами (всего их десять), каждая из которых сопряжена со жребием/жребиями. *الرقیب* — третья, с тремя зубьями, с которой сопряжено три жребия, *المعلی* (с семью зубьями) — седьмая и наивысшая из всех. Ибрахими опускает эту аллюзию и передает все сочетание как: *که وی را به نعمتهای خود متنعم فرموده* (Ибрахими: 53, примеч. 1).

тексту. В конце он говорит: «Да обнимет его Бог Своею милостью и поселит среди Своего райского сонма!».

Ранее я приводил уже высказывания благого и непорочного саййида, возвышенного господина ал-Мирзы Саййида ‘Али, и указывал на его [почтительное] поведение с [Шайхом Ахмадом], да вознесет Бог его положение, свидетелем чему я был сам. Но мне попалась его *иджаза* [Шайху Ахмаду], и захотелось мне воспроизвести ее. Вот ее текст:

«Вслед за тем говорит грешный раб Ибн Мухаммад ‘Али, ‘Али ат-Табатаба’и, да будет книга его вложена в его правую руку²⁵ и итог его [дел] в мире сем — благим, что по [а. 55, п. 26] недосмотру / [злого] рока и как подарок переменчивой судьбы мне случилось встретиться с духовным братом и неизменным другом, деятельным богословом, выдающимся и совершенным, наделенным тонким пониманием и ярким умом, восходящим на высочайшие ступени набожности и благочестия, науки и достоверного знания, нашим учителем аш-Шайхом Ахмадом, сыном покойного аш-Шайха Зайн ад-дина Ахса’и, да увековечит Бог его возвышенную тень. И попросил он меня, нет, повелел мне...». И так далее по тексту его *иджазы*, да возвеличит Бог его положение!

Таковы их слова и их *иджазы*. Были у него, да возвысит Бог положение его, многочисленные *иджазы* от большого числа богословов, которые я опустил из боязни затянуть повествование, ограничившись упоминанием слов тех выдающихся, знаменитых, великих и высочайшего ранга мужей, главенствующих в Исламе. Из того же, что мы сообщили, стало ясно тебе, что все богословы Ислама во всех известных краях и знаменитых городах, как то Бахрейн, Кати́ф, Ахса, в достославных святилищах — наивозвышеннейшем Неджефе, у гробницы ал-Хусайна²⁶, мир ему, у гробниц двух имамов, доблестных ал-Казимов, мир им обоим, и в других городах Ирака — в Басре, Хилле, Багдаде, на островах²⁷ и в Фалахийе²⁸, и Ирака персидского — в Керманшахане²⁹, [а. 56] Хамадане, Буруджирде, / Тегеране, Куме, Исафахане, Ширазе, Кашане, и [в городах] Хорасана — Тусе, Нишапуре, Табасе, Туне, [а также] в Йезде, Реште, Казвине и в других все богословы и их главы единодушно и в один голос заявляли о величии и возвышенности положения его, досточтимого.

По мере того как распространялись его трактаты, приобретали известность его книги, сочинения, ответы на вопросы, его *Шарх аз-зийара ал-джамии‘а*, его комментарии на *ал-Хикма ал-‘аршиийа* ал-Мулла Садра, на *ал-Маши‘ир* того же автора, на *ар-Рисала ал-‘илмиийа* Мулла Мухсина и другие сочинения, большинство из них, если не все, доходили до тех праведных, благородных и благочестивых мужей³⁰. Никто не порочил [Шайха Ахмада] и никогда не придирался к нему. Исламские богословы единогласно свидетельствовали о его основательности и незаурядности, равно как и о явленных им высоких моральных качествах, прекрасных свойствах, о его полном аскетизме, совер-

²⁵ Аллюзия на коранический стих 69:19: «И вот тот, кому будет дана его книга [деяний] в правую руку, скажет: „Вот вам, читайте мою книгу!“».

²⁶ Имеется в виду Кербела, что и отражено в обоих персидских переводах.

²⁷ Не ясно, о каких островах идет речь. Возможно, имеются в виду расположенные сегодня на иранской территории «Джаза’ир-и маджнун».

²⁸ Возможно, подразумевается небольшой город, ныне в иранской провинции Хузестан.

²⁹ Мухаммад Рази начинает перечисление с Хамадана.

³⁰ Мухаммад Рази выпускает перечисление этих трудов здесь, ограничиваясь словами: رسائل و كتب مصنفاتش, но он останавливается на них со своими комментариями позже, одновременно предоставляя более подробный список работ Шайха Ахмада.

шенной набожности, сочетании доброго нрава и врожденной природы, совмещении учености с учтивостью, скромностью и смирением, как и подобает богословам, по слову Всевышнего: «Ведь бояться Бога из Его рабов знающие»³¹. Изрек наш господин ас-Садик, мир ему: «Всякий, в чьей груди поселится знание, убоится, а кто убоится, убежит, а кто [а. 57] убежит, спасется». Вот прояснился смысл того, что упомянул я, / и получило обоснование подразумеваемое мной. Это — весть о тех/том, кто со мной, и весть о тех/том, кто [был] передо мной³², пусть вспоминают!

Итак, из сказанного нами следует согласие богословов этой общины, то есть спасающейся общины откликающихся [покорностью] — шиитов, и праведного отряда относительно высокого ранга нашего господина и превосходства положения нашего учителя. Он, поистине, из обретших благодать в очах Господа и причисленных к последователям Божьего семейства³³. Не знаю, кем надо быть, чтобы противоречить всем богословам исламской общины, правоведам религии, главенствующим в области данного в откровении закона, хранителям веры, истинным источникам [для подражания] в Исламе, доказательствам от Доказательства Божьего³⁴ человечеству! Изрек Всемогущий: «А если кто отказывается от Посланника после того, как стал ему ясен прямой путь, и он следует не по пути верующих, Мы обратим его к тому, к чему он сам обратился, и спалим его в геенне. Скверно это пристанище!»³⁵.

Ужели есть верующие, кроме шиитов, ужели есть богословы, кроме глав [п. 35] верующих?³⁶ Если единодушны они в своих словах и едины в речах относительно некоей вещи, и не имеется противостоящего их согласованному мнению, и дела их соответствуют их словам, могут ли они при этом впасть в заблуждение или ошибку? Да не случится такого никогда! Тогда их единодушие и отсутствие возражения есть явный довод из уст их главы, то есть согласное мнение [всех мусульман], что включает в себя и / [а. 58] Доказательство Божье³⁷, непогрешимое и свободное от того, что не угодно Богу. Бесконечное горе тому, кто противится согласному мнению истинной общины, производит раскол среди мусульман и привносит новшества в религию. Если этих слов хватило тебе для уяснения единодушия видных богословов относительно этого океана учености, исключительного по высоте своего положения, то тогда я поведаю тебе о том, что послужило началом возникновения противоречий, основой разногласий и причиной того и другого.

Итак, говорю я, непоколебимый в Боге, Всевышнем, и взывающий Его помощи в любых обстоятельствах. И говорю, и пишу лишь то, что произнесу³⁸ ангелу Руману, испытывающему [в] могилах³⁹, который входит в могилу первым, и не скажу ничего, кроме

³¹ Коран 35:25(28).

³² Очевидно, аллюзия на коранический стих (21:24): «Это напоминание тем, кто со мной, и тем, кто до меня».

³³ В оригинале: آل الله, у Ибрахими: آل محمد «семейство Мухаммада» (Ибрахими: 56).

³⁴ Очевидно, подразумевается «Скрытый имам».

³⁵ Коран 4:115.

³⁶ Здесь у Мухаммада Рази возобновляется повествование, соответствующее оригиналу и прерванное пространным пассажем-интерполяцией, в котором подробно перечисляются и комментируются труды Шайха Ахмада.

³⁷ Т.е. «Скрытого имама».

³⁸ Букв.: буду диктовать.

³⁹ В *Усул-и 'ака'id* Сайид Казим пишет: «Согласно Писаниям, надлежит исповедовать, что, когда умирает человек и положили его в могилу, и засыпали ее камнями, прежде Мункира и Накира входит к нему ангел по имени Руман (رومان). Он усаживает того и говорит ему: „Запиши свои дела“. Тогда

того, что наблюдал сам, призывая Бога в свидетели и попечители. Расскажу о случае, произошедшем в Мешхеде на глазах у людей, которые не станут его отрицать. Не упомяну ничего, что не было бы явным, ясным, очевидным и известным каждому, кто присутствовал при том. Что касается других сопряженных с этим делом обстоятельств, о которых не ведаёт большинство народа, я сохранию их нераскрытыми в своих груди и сердце. Подавлю свой гнев⁴⁰ до той поры, в которую встану вместе с оппонентами, когда будут испытаны сердца/умы, обнажится потаенное и [спрятанное в] груди, в присутствии ангелов для свидетельства. Ибо причинили⁴¹ они⁴² мне сполна страдания и напоили / [а. 59] горечью. Я вытерпел [это], подчиняясь повелению Бога, подражая примеру Его избранных и взирая на слова Повелителя верующих⁴³, мир ему: «Я начал размышлять о том, напасть ли мне с отсеченной рукой или стерпеть в этой крошечной тьме, в которой одряхлеет старый, поседет молодой⁴⁴ и изнуряет себя верующий, чтобы встретиться с Господом. И узрел я, что терпение — разумнее из двух, и стерпел. А в глазах у меня был сор, а в горле — кость, и вижу наследство свое разграбленным».

И я действительно пережил очень многое и претерпел великое мучение от рук людей, которых наущает лукавый, притом что не совершал я ни проступка, ни греха, и не вводил преобразований в религиозный закон, и не менял *сунну*, как не объявлял запретным разрешенное и не разрешал запретного. Не производил я новшеств и не оскорблял [чьего-либо] достоинства, не покушался на чужую собственность и не заслужил чьей-либо мести. Все [же беды] были по причине чистых вымыслов и слухов, надуманных историй, ложность которых осознают они⁴⁵ сами. И вот я вручил все свои [п. 36] дела Богу, положился на Господа, убежденный в Его помощи, ухватился за Божью вервь, встав под Его покровительство, отвернулся ото всего, что не Бог, полностью доверяясь Богу и проявляя терпение, как повелел мне Бог.

Покойный Шайх⁴⁶, да возвеличит Бог положение его и вознесет в обоих мирах, писал мне своей собственной благородной рукой буквально следующее: «Что касается / [а. 60] переносимых [бедствий], то нет против них никакого [средства], помимо терпения, так как за всё назначена определенная награда, кроме как за терпение. Ибо сказал Бог, Всевышний: „Поистине, будет дана полностью терпеливым их награда без счета!“⁴⁷. Но для этого дела есть определенно установленное место, и для каждой

молвит мертвец: „Я забыл свои дела“. Тут ангел говорит: „Я напомню тебе“. Тогда молвит тот: „Нет у меня бумаги, чтобы писать на ней“. Ангел речет: „Пиши на части савана“. [Тот] говорит: „Нет у меня чернильницы“. Речет [ангел]: „[Пиши] своей слюной“. Тогда молвит [тот]: „Нет у меня пера“. Ангел говорит: „[Вот] палец твой“. Тогда диктует ему ангел все, что совершил он из больших и малых дел. Затем берет ангел тот клочок и, подобно ошейнику, завязывает его на шее [у] того. И будет тогда тот ошейник тяжелее для него целой горы» (Сайид Казим Рашти 2011: 216).

⁴⁰ В оригинале: اغصن بريقه. Выражение غصن بريقه поясняется в словаре Лейна как «он поперхнулся слюной», т.е. «умер» (he died). Но в обоих персидских переводах оборот передан как «подавлю свой гнев», ср.: خشم خود را فرو می برم: (Ибрахими: 57). Сходным образом понимает и Мухаммад Рази: در دل خود مكنون ودر قلب خود مخزون ميدارم. Переходное значение «подавлять гнев» Лейн связывает с другим схожим оборотом: ابتلع ريقه — букв.: он проглотил свою слюну.

⁴¹ Букв.: напоили.

⁴² Т.е. оппоненты.

⁴³ Эпитет имама ‘Али.

⁴⁴ У Ибрахими эта часть в арабской цитате спутана, но персидский перевод точен.

⁴⁵ Т.е. распространители этих историй.

⁴⁶ Т.е. Шайх Ахмад.

⁴⁷ Коран 39:13(10). «Без счета» противопоставляется здесь «определенной» (награде), т.е. для всего определена отмеренная награда, тогда как награда за терпение безмерна.

вести существует время ее исполнения. Не подобает [давать] точный ответ. Получишь⁴⁸ весть о том через некоторое время». Здесь заканчиваются его⁴⁹ благословенные слова.

Итак, я стерпел благодаря своему знанию, что терпение есть обет, данный Богу, и завет с Преславным Богом, заключенный в мире [первых] атомов⁵⁰ для некоторых дел, основание которых возведено в том мире. Как указал на то [имам], мир ему, в молитве «Нудба»⁵¹: «...Хвала Тебе, Боже, за всё, что предназначил Ты для Своих друзей, тех, кого избрал Ты для Себя и для Твоей религии! Поскольку предпочел Ты для них огромные неиссякаемые блага, что у Тебя, которые не знают ни тлена, ни умаления, то после того, как предписал Ты им в качестве условия благочестия пред лицом обстоятельств сего должного мира, его ложного блеска и показного убранства, то дали они Тебе обязательство, что выполнят это условие. И узнал Ты по этому [признаку] об их верности, и тогда Ты принял их, приблизил их, упомянул о них громко и открыто удостоил их хвалы». То [помянутое] есть слово Бога, Всевышнего, который речет: «Терпи же, как терпели обладатели твердости из Посланников»⁵², и [еще] изрек Всевышний: «Терпи же, ведь твое терпение только с Богом, и не печалься за них, и не будь в стеснении от того, что [а. 61] они ухищряются. Поистине, / Бог — с теми, которые боятся, и с теми, кто делает добро»⁵³. Итак, я поведаю тебе истинное положение вещей словами, полными искренности. «И если я измыслил его, то на мне мое прегрешение, и я свободен от того, в чем вы грешите»⁵⁴.

Знай, что, пока совершал покойный Шайх повторную поездку к порогу благородных гробниц [имамов] и возвращался в место своего проживания — Керманшахан, не разгорались⁵⁵ огни раздора, а ручьи противостояния стояли застывшими, [все] языки превозносили достоинства того высокочтимого, а реки его знаний изливались потоками на сердца подготовленных. Но когда захотелось ему, воодушевленному и сведущему в гнозисе, [поселиться] вблизи могилы гонимого мученика, блаженного и непорочного властелина миров, следящего за обоими востоками и обоими западами⁵⁶, стоящего над двумя заливами, владыки двух вселенных, опоры двух сотворений, господина нашего Абу ‘Абд Аллаха ал-Хусайна⁵⁷, мир ему, и удалось ему после больших усилий избавиться от того места⁵⁸, подступил он к священной гробнице и высокому порогу [могилы] ал-Хусайна, тысяча похвал и приветствий ее возвышенному положению, намереваясь освоиться и расположиться поблизости в ожидании того, когда наступит назначенное ему в Книге сроков время и исполнятся его надежды, то, как только ненадолго поселился он там, вскоре пришли в движение

⁴⁸ Букв.: узнаешь.

⁴⁹ Т.е. Шайха Ахмада.

⁵⁰ Речь идет о завете, который заключил Бог в «мире атомов» с формами будущих творений, приведя их к присяге, спросив: «Не Господь ли Я ваш?» (Коран 7:171(172)). Отвечая на этот вопрос с разной степенью готовности, будущие творения, существуя еще на уровне форм, разделились на несколько категорий. Эта тема затрагивается во многих трудах Сайида Казима.

⁵¹ Название переводится как «плач, рыдание».

⁵² См.: Коран 46:34(35).

⁵³ Коран 16:127–128.

⁵⁴ Коран 11:37(35).

⁵⁵ Букв.: были потухшими.

⁵⁶ Ср.: Коран 55:16–17.

⁵⁷ Т.е. имама (ал-)Хусайна.

⁵⁸ Т.е. Керманшахана.

[п. 37] сеятели злобы и зараженные болезнью раздора в своих сердцах, те, что не в ладах с семейством Божьим — людьми согласия. Они пришли к досточтимому, ведомому прямым [а. 62] путем саййиду / ас-Саййиду Махди, сыну стяжавшего милость Бога, покойного и прощенного ал-Мира Саййида ‘Али⁵⁹, да обнимет его Бог Своим прощением и приведет его в обитель Своего довольства, и вселили в его разум сомнение, и привели некоторые высказывания⁶⁰ усеченными — без начала, конца и середины, а также выражения, которые были им непривычны и с терминологией которых не были они знакомы. Привели ему они их, исказив смысл, который был в них вложен, обнажив скрытую в их сердцах злобу из-за боязни [понести ущерб в делах] сего дольного мира.

Поймал в свои сети людей мир сей любовью к нему,
 Не осознавали они блага и попросили для себя зла.
 Ослепила их любовь к богатству и оглушила их,
 Не познавали они ничего, кроме ущерба и тяжкого бремени⁶¹.

Они полагали, что он⁶², да возвысит Бог положение его, вероятно, домогается того главенства, которое краткосрочно, польза от коего незначительна, последствия которого пугающие, а наказание за которое мучительно. Не ведали они, что нет у него такого устремления и нет страстного желания того, так как известны ему последствия сего и познал он истину о [главенстве] том. И представили они предмет досточтимому саййиду искаженно и запутанно. А тот по простоте душевной и в силу неведения о том, что за их [а. 63] умыслом стоят вышедшая наружу злоба и их порочное нутро, / внял их словам и прислушался к их небылицам. Он сказал: «Вопрос представляется мне неясным» — и открыто выразил неприятие. [При этом] он предпочел пренебречь правилом, по которому нет доверия к письменам и бумагам, особенно, если из них удалены начало и конец. Не взглянул он оком чистой пронизательности и на то, что те выражения и указания — из лексикона, сокрытого от них, и не разбираются они в нем, как и на то, что терминологию каждой отрасли знания следует черпать от сведущих в ней людей и у них же спрашивать ее⁶³ смысл, [ибо] ознакомление с ней возможно только через них. Не размыслил он и над тем, что выражение неприятия в таких резких и неподобающих словах⁶⁴ приводит к великой смуте и неоправданным испытаниям, а люди из числа злобствующих и подстрекателей ищут смуты и любят появление испытаний в надежде на то, что вдруг достанется им в удел нечто из достояния мира сего и его тленных благ, итог коих — убыток, а воздаяние за которые — обездоленность.

Итак, когда досточтимый саййид выразил неприятие и облек его в неподобающие слова, то [те злоумышленники] добавили к его речам и высказываниям другие, предали их гласности и распространили среди широких масс и недалекого народа. И разгорелось пламя смуты, и задули шумные ветры испытаний. Они заявили простым людям —

⁵⁹ В оригинале: المير سيد علی، у Ибрахими: مير سيد علی، у Мухаммада Рази: آقا سيد علی.

⁶⁰ Т.е. взятые из трудов Шайха Ахмада.

⁶¹ Этот стих в разных вариантах приводится в тексте *Нахдж ал-балага* (сборника изречений имама ‘Али).

⁶² Не ясно, о ком из двух лиц говорится в этих строках, но, скорее всего, речь идет о Шайхе Ахмаде.

⁶³ Т.е. терминологии.

⁶⁴ Букв.: и таких резких и неподобающих слов.

[а. 64] мужчинам и женщинам, что Шайх Ахмад впал в ересь. / Когда же те спрашивали о причине [таких обвинений], то ссылались на саййида, хотя тот был в неведении о сем и не говорил ничего подобного. Когда же спрашивали самого Саййида, то он отвечал им: «[Так] [п. 38] люди говорят, я же не говорю, ничто из этого не известно мне, и не причастен я к порицанию его».

В условиях такой неопределенности усилиями заблудших и сбивающих других с толку народ был ввергнут в большое смятение и крайнее беспокойство. Затем организовали они заседание, на котором собрали вершителей дел. Если бы я захотел, то перечислил бы их всех поименно и раскрыл⁶⁵ бы их личности, но [не сделал сего] из уважения к их статусу. Одним словом, созвали они совещание, чтобы на листе бумаги закрепить обвинение в «отклонении от правоверия» такого божественного ученого и на [целой] странице начертать опровержение воззрений того света Преславного! Лишь приступили они к этому гадкому делу, как произошло сильное землетрясение и разогнало их сборище. До того вечера не было известно, чтобы у святых нашего господина ал-Хусайна, мир ему, и даже во всем Ираке случалось бы подобное землетрясение. Это было очевидным чудом, но и оно не пошло на пользу людям тем, как обычно происходило и с их предшественниками. И множили они свои лживые заявления, неправду, наговоры и пустословие перед народом посредством некоторых выражений, пока не вселили их в сердца простых людей — тех, кои подобны скотам, и женщин — бесовских ослушниц.

[а. 65] Дело дошло до того, что некто, / да не охладит Бог место его упокоения⁶⁶ и не наделит его Своим раем, написал книгу и в ней упомянул все ложные религиозные учения — учения заблудших⁶⁷, *зиндигов*⁶⁸, суфиев, крайних шиитов⁶⁹, *муфаввидитов*⁷⁰, учения последователей Троицы и хитросплетений покрывала обмана. И все из них он приписал этому богослову от Господа и божественному наставнику. И были у него⁷¹ по вечерам собрания, на которые приходили к нему люди, и он читал им эту книгу и говорил им, что эти верования суть воззрения Шайха Ахмада Ахса'и. И выкрикивали люди проклятия и выражали неприятие, не ведая о том, что [он], да возвысит Бог положение его и позволит сиять его доводу, не причастен ни к этим [учениям], ни к их последователям.

Впрочем, таким же образом ранее поступал и тот самый Му'авийа⁷². Он расточал дирхемы и динары на то, чтобы сочиняли ложные предания со слов Посланника Бога, мир Божий ему и его семейству, порочившие Повелителя верующих⁷³, мир ему, и изображавшие в выгодном свете предшествовавших халифов. Он дошел до того, что распространял их в городах, сделал достоянием гласности среди людей и распорядился препода-

⁶⁵ Букв.: указал.

⁶⁶ В данном контексте это выражение, видимо, следует понимать как «да не отпустит ему Бог его грехи», что подтверждается и персидским переводом Ибрахими: ...که انشاء الله خداوند اورا نيامرزد... (Ибрахими: 64).

⁶⁷ Такое «обозначение (الملاحدة)» может относиться к исмаилитам. Ср. (Прозоров 2004: 314).

⁶⁸ Как поясняет С.М. Прозоров, этим словом (*зиндики*) называли последователей немонотеистических религий (манхеев, маздакитов, хуррамитов, «дуалистов»). См. (Прозоров 2004: 15).

⁶⁹ Иначе: *гулатов*.

⁷⁰ Одно из учений (направлений в шиизме), приписывавших 'Али функции сотворения. См. (Прозоров 2004: 207).

⁷¹ Т.е. у автора книги.

⁷² Му'авийа — халиф. См. о нем, в частности (Прозоров 2004: 232). Ср. перевод этой части фразы у Мухаммада Рази: ...واين شيوه ايست که قبل از ايشان معاويه را بود...

⁷³ Эпитет имама 'Али.

вать их детям в школах. Также и те написали книгу, включили в нее порочные воззрения и ложные, никчемные учения и приписали их сей путеводной звезде учености, [а. 66] сему первейшему и ярчайшему свету. / И также разрешили они народу клеветать и нападать на него, заявляя, что он, да возвеличит Бог положение его, говорит то-то и то-то из ложных учений и ужасных речей. Присматривались они к людям и каждому сообщали нечто, чего он [особенно] опасался и что было противно его природе.

[п. 39] Одни говорили⁷⁴, что Шайх [Ахмад] всех богословов со времен Шайха ал-Муфида⁷⁵ поныне считает заблудшими, а стезю *муджтахидов*⁷⁶ полагает ложной, а самих их сбившимися с пути и сбивающими с пути других. Иные говорили другим, что Шайх [Ахмад] утверждает, что Повелитель верующих есть создатель тварей, дарующий пропитание, жизнь и смерть им независимо [от Бога], и что он⁷⁷ поклоняется ему помимо Бога. Другой группе они сказали, что Шайх утверждает, что Повелитель верующих, мир ему, есть создатель тварей, дарующий пропитание, жизнь и смерть им на началах препоручения⁷⁸ [ему их] Богом, [то есть] что Бог, Всевышний, вверил ему дела творений — [их] пропитание, жизнь и смерть, а Сам устранился. Также утверждали в разговоре с другими, что Шайх относит к Повелителю верующих все коранические местоимения, относящиеся к Богу, Всевышнему, [и считает], что фраза «Тебе поклоняемся мы и у Тебя просим помощи» обращена к Повелителю верующих и именно он выступает объектом сих слов и подразумевается здесь. Еще одной группе [верующих] они говорили, что Шайх [а. 67] не признает возврат в теле / и не верит, что это земное тело⁷⁹ возвратится. Говорили, что Шайх утверждает, что Посланник Бога, благодать Божья на нем и на его семействе, в ночь своего вознесения не вознесся на небо в своем теле⁸⁰, но отправился на небо только в своем духе. Говорили [также], что Шайх утверждает, что Господь не ведает частных, и знание Господа *начальное*, и что у Господа есть другое знание, которое *безначальное*, и у Господа два знания⁸¹. И еще говорили, что Шайх утверждает, будто бы Господин мучеников, ал-Хусайн, мир ему, не был убит, а лишь предстал таковым творению, и тому подобный вздор, слышать который претит природе всякого здравомыслящего и даже слабоумного.

И всё сие приписали они тому светилу учености, чьи недостижимое достоинство и непревзойденное положение, как слышал ты, единодушно признали шиитские богословы и их главы. Он же находился среди них и говорил им:

«О народ мой! Вас только искушают этим, а ведь Господь Ваш — Милосердный, — следуйте за мной и повинуйтесь моему приказу»⁸². Я не имею ничего общего с этими убеждениями. Если вы когда-либо обнаружите их в моих книгах, книги мои ведь имеют-

⁷⁴ Здесь и далее в оригинале глагол «говорить» стоит в настоящем времени, но в обоих персидских переводах он во всем абзаце в прошедшем времени. Мы также следуем такому пониманию, поскольку оно представляется нам более логичным. То же относится и к некоторым другим глаголам в нижеследующих пассажах.

⁷⁵ Абу ‘Абд Аллах Мухаммад б. Мухаммад ал-‘Укбари ал-Хариси ал-Муфид (ум. 1022) — знаменитый богослов и проповедник (см.: Прозоров 2004: 26, 332–334).

⁷⁶ Высшее звание и авторитет в богословских науках.

⁷⁷ Т.е. Шайх Ахмад.

⁷⁸ В тексте: تفويض.

⁷⁹ В оригинале: هذا الجسم الدنياوي. У Мухаммада Рази: اين جسم دنياوي, у Ибрахими: اين جسم دنياوي.

⁸⁰ У Мухаммада Рази: в «благородном теле» (با جسم شريف) и далее: «в священном духе» (بروح مقدس).

Этих добавлений нет у Ибрахими.

⁸¹ Справедливости ради отметим, что последнее утверждение верно. Это положение обосновывается в шейхитских трудах, включая произведения Сайида Казима.

⁸² Коран 20:92(90).

ся в наличии, несите тогда их мне. Я приду к вам и разъясню вам их смысл, и изложу основы [своей терминологии]. Знайте, что не говорю я ничего, кроме того, что единогласно признают шииты. Не исповедую иной религии, кроме той, что исповедовали носители [а. 68] данного в откровении закона. Побойтесь Бога, не раскалывайте / древо Ислама⁸³ и не сейте смуту в религии! Не дайте лицемерам повода злорадствовать по нашему случаю и не возбуждайте ненависть к нам в сердцах завистников! Не говорю я ничего, кроме истины. А говорю единственно, что Господь, Преславный, един в Своей Сущности, [п. 40] атрибутах, поклонении [Ему] и в Его действиях. Ни в чем из сего нет у Него соучастников. И Он, Преславный, Единый и Единственный в сотворении созданий, вскармливании их, поддержании их жизни и ниспослании смерти, по слову Его, Всевышнего: „Тот, который сотворил вас, потом оделил вас, потом умертвит вас, потом оживит вас. Есть ли среди ваших сотоварищей тот, кто сделает из этого для вас хоть что-нибудь? Хвала Ему, и превыше Он того, что они придают Ему в соучастники“⁸⁴. [И заявляю], что препоручение [Богом Своих функций] есть ложная [концепция], изоляция творения от [Бога] Истинного и изоляция [Бога] Истинного от творения⁸⁵ неизбежно предполагает независимость творения, а независимость в [сфере] *возможно-сущего* нереальна. Передача [Богом Своих] полномочий в делах, относимых к добровольному выбору [индивида], понимается *имамитами* как невозможное, ибо признали они среднее между [безусловным предопределением и свободой воли]⁸⁶. Речет Бог, Преславный: „Есть ли какой-нибудь творец, кроме Бога?“⁸⁷, и еще речет Он: „Что они создали из земли?“⁸⁸. Воистину, коранические местоимения относятся к Господу, Преславному, и недопустимо прилагать их к кому-либо, кроме Него, Преславного, будь то Пророк, избранник, ангел или кто-то еще. И более того, именно Он, Преславный, разумеется под всеми именами и атрибутами. Речет Бог, Преславный: „У Бога прекрасные имена; зовите [а. 69] Его по ним и оставьте тех, которые раскольничают / о Его именах. Будет им воздано за то, что они делают“⁸⁹. Возврат же, поистине, произойдет исключительно в том же самом осязаемом, осязаемом и видимом в этом мире теле⁹⁰, не в другом теле и не только в духе⁹¹. И Посланник Бога, да пребудет на нем благодать Божья, вознесся [на небо] исключительно в этом самом земном теле со своей человеческой природой⁹², в одежде и деревянных сандалиях без задников. Воистину, Бог, Преславный,

⁸³ Букв.: палку/посох мусульман.

⁸⁴ Коран 30: 39 (40).

⁸⁵ «Изоляция Бога Истинного от творения» присутствует в оригинале и у Ибрахими. У Мухаммада Рази эта часть фразы выпущена.

⁸⁶ Сайид Казим использует термин *التفويض*, означающий буквально «передача/делегирование полномочий/функций другому лицу». Он служит антонимом *الجبر* «жесткая детерминированность событий и действий Богом как единственным подлинным действующим, безусловное предопределение, принуждение» (см.: Прозоров 2004: 21, 30, 87, 187, 211, 301; см. также: Ибрагим, Сагадеев 1991: 57). В противоположность этому *التفويض* охватывает в данном контексте два аспекта — как перепоручение Богом кому-то функции сотворения созданий (о чем говорилось выше), так и абсолютное неучастие Бога в моральном выборе, который осуществляют люди. Первое значение, которое развивается в цитате далее, отражено особенно четко в переводе Мухаммада Рази: *افعال اختياريه كه منسوب بر خلقت*.

⁸⁷ Коран 35:3.

⁸⁸ Коран 46:3(4). Полностью фраза звучит так: «Покажите мне, что они создали из земли, или у них есть компания в небесах?».

⁸⁹ Коран 7:179(180).

⁹⁰ В оригинале: *بهذا البدن المحسوس الملموس المرئي في الدنيا*, у Мухаммада Рази: «в этом самом осязаемом, осязаемом, видимом мирском/земном теле», ср.: *يهمين بدن محسوس و ملموس مرئي دنيوي*.

⁹¹ В оригинале: *با روح بنتهائي نه*, в обоих персидских переводах: *لا بروح وحده*.

⁹² В оригинале: *به بشريت خود* (Ибрахими: 68), у Мухаммада Рази: *ببشريته*.

ведает в Своей Сущности все вещи до и после их возникновения и в момент их возникновения. Не изменяются никогда состояния Его, Преславного, не опережает у Него одно состояние другое, чтобы было [у Него] первое перед тем, как будет другое, и чтобы было явное перед тем, как было сокрытое. Поистине, знает Преславный всё от общего до частного⁹³, сущностное и акцидентное, абстрактное и материальное, высшее и низшее. „От Него не утаится вес пылинки в небесах и на земле, и меньше этого, и больше этого, если не в Книге ясной“⁹⁴. Воистину, ал-Хусайн, Господин мучеников и Господин юношей, что в раю, мир ему, был убит на чужбине как гонимый и мученик. У меня есть элегические *касыды* о нем, мир ему. Воистину, после [плача] из страха Божьего не было другого плача, кроме плача по ал-Хусайну, мир ему⁹⁵. Как сказал о совершенных гностиках/мистиках ад-Дамастани, да смилуется над ним Бог: „Не проливалось у них [а. 70] слезинки о человеке⁹⁶, кроме как о той группе людей, что были убиты в Кербеле“. / Поистине, шиитские богословы — хранители данного в откровении закона, носители веры⁹⁷ и религии и уполномоченные Господа в период сокрытости [имама]... Ал-Муфид, да смилостивится над ним Бог, — [муж] великого достоинства, блистательных [п. 41] заслуг и широкого диапазона. Элегию из трех *бейтов* на его кончину сочинил имам — Властелин/Владыка эпохи⁹⁸, мир ему и его предкам. Вот она:

Нет гласа посланца смерти, ибо
Зловещий день для семейства Пророка,
Если будет твоя личность покоиться в прахе,
И справедливость, и единобожие, обитающие в ней.
Ликует всякий раз ал-Ка’им ал-Махди,
Когда читается/читалось тебе нечто из знаний и правил.

Воистину, ас-Саййид Муртада/Муртаза, „Алам ал-Худа“⁹⁹, главенствующий в восьмидесяти областях, объединявший в себе знание и практику, своим сочинением *аш-Шафи* переломил хребет упорствующим в своих заблуждениях и укрепил истинное учение доводами и аргументами и высветил вразумительными и убедительными доказательствами частные вопросы данного в откровении закона. Горести, выпавшие на его долю на стезе Ислама, огромны. Да смилостивится Бог над Саййидом, который не жалел усилий для содействия этой правой вере! Поистине, предводитель [имамитской] общины сочинением трудов, особенно образовательного характера, заслужил право на признательность всех верующих богословов и на прозвание „Знамения Божьего“ во всех

⁹³ У Мухаммада Рази в переводе «частное» опережает «общее».

⁹⁴ Коран 34:3. Цитируется в оригинале с незначительными отклонениями от коранического текста.

⁹⁵ Фраза сложна для буквального перевода, и персидские переводы здесь расходятся. У Ибрахими: هر آینه گریه نشده است بعد از گریه از ترس خداوند مگر برای سید الشهداء علیه السلام: Рази: بعد از خوف و خشیت خدا گریه نباید کرد مگر آن شهید مظلوم علیه السلام را: .

⁹⁶ В оригинале: ولم یسل منهم مرفوع علی بشر, что вызывает недоумение. В обоих персидских переводах эта фраза воспроизводится по-арабски так: ولم یسل منهم دعماً علی بشر.

⁹⁷ Мухаммад Рази добавляет «ясной (веры)».

⁹⁸ Звучит несколько странно, но так в оригинале и переводах: قد رثاه الامام صاحب الزمان علیه وعلی آياته: وامام زمان علیه وعلی آياته السلام سه بیت شعر در مرثیه او انشاد فرموده اند . السلام بابیات ثلاث (Ибрахими: 69), у Мухаммада Рази: و امام صاحب الزمان علیه السلام مرثیه در وفات او انشاد فرموده .

⁹⁹ Абу-л-Касим ‘Али ибн Хусайн аш-Шариф ал-Муртада/Муртаза, также известный как ‘Алам ал-Худа, был одним из величайших шиитских ученых своего времени и одним из учеников шайха ал-Муфида. См. (Прозоров 2004: 333).

[а. 71] мирах. / Также и другие богословы усердствовали в превознесении их¹⁰⁰ и неустанно разносили весть об их добродетелях и достоинствах»¹⁰¹.

Затем он¹⁰² сказал:

«О люди, таковы мои убеждения и религия. И то, что написано в моих книгах, не расходитя с этими моими словами, хотя некоторые мои выражения сопряжены с [пониманием] терминов, которые вам непривычны, так как не постарались вы [овладеть ими] и не устремились к их разумению. Если принесете вы мне [эти высказывания]¹⁰³ или позовете меня к себе, то я изъясню вам ситуацию в самых доходчивых выражениях».

[Но] не прислушались они к его словам, не вникли в его речи и поступили наперекор Богу, Всевышнему: «И не говорите тому, кто предложит вам мир: „Ты не верующий“»¹⁰⁴. И отвратились они от требования Ислама [исходить из того], что кажущаяся/внешнее не может противоречить ясным указаниям текста и что всякому поясняющему, что он подразумевает, оказывается доверие, ибо он лучше других ведаёт, что у него на сердце и что он имеет в виду. Речь идет об иносказательных выражениях, переносных значениях и метафорах, и дозволено ученому использовать слово так, как он пожелает, и не заслуживает он ни упрека, ни порицания¹⁰⁵.

«Когда в собрании у ‘Умара появился тот бедуин и сказал: „Подлинно, мне отвратительна истина, я люблю смуту/испытания, свидетельствую о том, чего не видел, есть у меня то, чего нет у Бога, знаю то, чего не знает Бог, признаю правду за иудеями и христианами, ем падаль, не совершаю я молитвенных поклонов и не простираюсь ниц. Я — [а. 72] господь ваш, и я Ахмад — / пророк, и я — ‘Али“, то отринул его ‘Умар, заявив: „Ты в разы преумножил свое неверие“, и распорядился, чтобы ему перерезали шею. [При этом] присутствовал Повелитель верующих, мир ему. И сказал он тому¹⁰⁶: „Полно, ‘Умар, [п. 42] поистине, этот человек из избранных Богом¹⁰⁷ не говорил ничего, кроме правды. Но под словами ‘мне отвратительна истина’ подразумевает он смерть, а смерть всем отвратительна, и никто ее не любит. Что до его слов ‘я люблю смуту/испытания’, то речет Бог, Преславный: ‘Ваше имущество и ваши дети — испытание’¹⁰⁸. Каждый любит свое имущество и детей. А его фраза ‘свидетельствую о том, чего не видел’ [означает], что он свидетельствует о Боге, и не видел он Его глазом. Он утверждает, что ‘есть у него нечто, чего нет у Бога’, так у него имеет место несправедливость, а у Бога несправедливости нет. Он заявляет: ‘Знаю то, чего не знает Бог’, так он воображает, что у Бога есть соучастник(и), притом что Бог, Преславный, речет: ‘Или вы сообщите Ему то, чего Он не знает на земле, или каким-либо явным по выражению?’¹⁰⁹. Его высказывание ‘признаю правду за иудеями и христианами’ — об

¹⁰⁰ Видимо, Шайха ал-Муфида и аш-Шарифа ал-Муртады/Муртазы.

¹⁰¹ Здесь заканчивается первая пространная цитата из обращения Шайха Ахмада к народу и начинается переход ко второй.

¹⁰² Т.е. Шайх Ахмад.

¹⁰³ В переводе Ибрахими: «Если придете вы ко мне...». Но мы следуем пониманию Мухаммада Рази: فان اكر ان عبارت ها را نزد من حاضر آيد...

¹⁰⁴ Коран 4:96(94).

¹⁰⁵ Со следующего абзаца повествование опять ведется от лица Шайха Ахмада (возобновляется цитирование его обращения к народу).

¹⁰⁶ Т.е. ‘Умару.

¹⁰⁷ В тексте: فان الرجل من اولياء الله .

¹⁰⁸ Ср.: Коран 8:28.

¹⁰⁹ Ср.: «...И устроили они Богу соговарищей. Скажи: „Назовите их! Или вы сообщите ему то, чего Он не знает на земле, или каким-либо явным по выражению?“» (Коран 13:33).

опровержении одних другими¹¹⁰. Изрек Всевышний: 'И говорят иудеи: 'Христиане ни на чем!'. И говорят христиане: 'Иудеи ни на чем!' '¹¹¹. Его слова 'ем падаль' [относятся к] саранче и рыбе, 'не совершаю я молитвенных поклонов и не простираюсь ниц' — к погребальной молитве. Когда сказал он: 'Я — господин ваш'¹¹², 'кум(м)' здесь не местоименный суффикс второго лица, а существительное, формой множественного числа которого выступает 'акмам', то есть 'рукав'¹¹³. Его утверждение [а. 73] 'я — Ахмад'¹¹⁴ подразумевает: 'я славлю его'¹¹⁵, восхваляю и превозношу'. / Его слова: 'я — 'Али'¹¹⁶ означают 'я возвышен'¹¹⁷ в своих убеждениях и не являюсь приземленным'¹¹⁸.

Итак, если Повелитель верующих, мир ему, растолковал эти высказывания просто-го бедуина, внешне звучащие как неверие, то почему вы не подходите таким же образом к моим словам?¹¹⁹ И у других богословов также встречаются слова и иносказательные выражения, которые внешне производят впечатление большого неверия, и никто не осуждает их за неверие, нечестие и недостаточную основательность. Тот же ас-Саййид Муртада/Муртаза, „Алам ал-Худа“¹²⁰ в написанном им сочинении о символах веры приводит слова Ислама Абу Талиба о том, что „Бог не является богом ни акциденций, ни единичной субстанции“. И это притом что он знает о требовании Ислама [исходить из того], что Бог, Преславный, есть бог всякой вещи. И никто не обвиняет его в неверии и не допускает злостных высказываний о нем, хотя его выражения красноречивы и говорят в этом вопросе сами за себя.

И тот же ал-Маджлиси, да смилуется над ним Бог, в своей книге *Сират ан-наджат* упоминает *возможности*, подразделяет их на несколько видов и говорит, что есть одна возможность, которой обладает творение, но которой не обладает Бог. Это внешне, более того, очевидно подразумевает, что создания наделены большими возможностями, чем Бог, [а. 74] поскольку им подвластно нечто, что неподвластно Богу. / И так же Ардабили, который допустил „составной разум“ у Бога, и ал-Х^вансарийан¹²¹, допустивший „извлечение/изъятие бесконечной помощи из/у Божественной Сущности“, и ас-Садук¹²², отмечавший в *Ал-Факих*¹²³, что „зулаты¹²⁴ и муфаввидиты¹²⁵, да проклянет их Бог, отри-

¹¹⁰ Разбор этого и следующих двух высказываний бедуина в переводе Мухаммада Рази отсутствует.

¹¹¹ Коран 2:107(113).

¹¹² В тексте: انا ربكم. Разбор этого высказывания в переводе Ибрахими вынесен в конец всего перечня утверждений бедуина.

¹¹³ Соответственно, все сочетание может быть понято как: «я — владелец рукава».

¹¹⁴ По-арабски: انا احمد.

¹¹⁵ По-арабски: انا احمده.

¹¹⁶ По-арабски: انا عليّ.

¹¹⁷ По-арабски того же корня, что и имя 'Али: عليّ.

¹¹⁸ Здесь заканчиваются слова Повелителя верующих ('Али), которые цитировал Шайх Ахмад в данном публичном обращении.

¹¹⁹ У Ибрахими за этой фразой следует: «Тогда 'Умар встал и поцеловал его святость ['Али] в голлове, молвив при этом: „О Абу-л-Хасан, да не останусь я жить после вас!“».

¹²⁰ См. о нем в примеч. 99.

¹²¹ В оригинале и у Ибрахими: خوانساريان (ал)خوانساری, у Мухаммада Рази: خوانساری.

¹²² Абу Джа'фар Мухаммад б. 'Али ас-Садук ал-Кумми, известный также как Ибн Бабуя, — известный шиитский богослов и правовед, знаток шиитских преданий (см. о нем: Прозоров 2004: 308–309).

¹²³ Сокращенное название труда ал-Бабуи — *Ман ла йахдуруху ал-факих* — монументального свода шиитских преданий.

¹²⁴ Иначе: «крайние шииты».

¹²⁵ См. о них в примеч. 70.

цают [возможность] погрешности у Пророка“, упомянув при этом, что „домогается милости Бога в написании сочинения о погрешностях Пророка и имамов“. [И это притом] что, как вам известно, все шиитские богословы со времен ал-Муфида, да смилуется над [п. 43] ним Бог, поныне единодушно признают недопустимость погрешности у Пророка и имамов, мир им. Проклятие ас-Садука, [таким образом], распространилось на всех шиитских богословов и светил религиозного закона без исключения.

Подобных этим выражений у тех видных богословов и саййидов великое множество. Если бы захотели мы привести их все, то неизбежно получился бы солидный том. „Что с вами, как вы рассуждаете?“¹²⁶. Если следует толковать слово исходя из его внешнего, не обращая внимания на вложенный в него смысл, то почему же не истолковали вы те слова на основе их внешнего и не осудили говорящих их за неверие, нечестие, недостаточную основательность и беспристрастность? [Почему] не признали за моими высказываниями и выражениями то, что признали за их высказываниями, несмотря на то что мои слова свидетельствуют в пользу ваших домыслов не более, чем их утверждения? А если [скажете], что правильное толкование [слов происходит] в случае, если противоположное внешнему смыслу понимание вытекает из пояснения именно / [а. 75] того, кто эти слова произносит, так вы же не видели тех богословов, что выступили с такими заявлениями, и удовлетворились их книгами, чтобы истолковать их слова и выражения „правильно“, вопреки их видимому смыслу, внешне указывающему на „неверие“ [авторов]¹²⁷. Почему же не удовлетворяетесь вы тем, что говорю я вам собственными устами, сообщая о том, что мысленно подразумеваю? Почему вы позволяете себе „войну“ против моего текста и ведете ее со мной, но не с другими и не воюете с их словами? Неужели пришло к вам ясное указание от Бога, Посланника Бога, мир и благодать Божья ему и его семейству, и[ли] от одного из имамов, мир им, чтобы не слушали вы моих слов, не толковали бы их правильно или понимали бы их на основе их внешнего смысла по собственному разумению, хотя то, что разумеете вы, и не следует с очевидностью из моих слов? Не вникли вы в то, что слышали от меня.

Не повиновались вы речению Всевышнего: „И не говорите тому, кто предложит вам мир: ‘Ты не верующий’“¹²⁸. Вот я сообщаю вам догматы Ислама и веры. Разве не [а. 76] изрек Преславный и Всевышний: „Они уже сказали слово / неверия и стали неверными после своего Ислама“¹²⁹, то есть „посредством того, что *сказали*“, а не „посредством того, что *написали*“¹³⁰? Неужели не руководствуетесь вы в обращении со мной [хотя бы] внешними предписаниями Ислама? „Вы вспомните то, что я говорю вам; я предаю свое дело Богу; поистине, Бог видит рабов“¹³¹,¹³².

Но не придали они¹³³ значения его речам и не прислушались к его словам. Стали упорствовать они и надмеваться гордыней, усиливаясь в своем неповиновении¹³⁴

¹²⁶ Коран 10:36(35).

¹²⁷ Т.е. у вас не было возможности выслушать пояснения самих авторов, чтобы истолковать их слова вопреки их внешнему смыслу.

¹²⁸ Коран 4:96(94). Этот стих цитировался и ранее.

¹²⁹ Коран 9:75(74).

¹³⁰ Не вполне ясен смысл этого уточнения, но оно содержится и в персидских переводах.

¹³¹ Коран 40:47(44).

¹³² Здесь заканчивается цитирование пространного публичного обращения Шайха Ахмада к народу.

¹³³ Т.е. хулители Шайха Ахмада.

¹³⁴ В оригинале: *عُتُوا* . *وازدادوا* . Очевидно, Ибрахими и Мухаммад Рази посчитали *عُتُوا* искажением и перевели это слово посредством *خصومت* , *عداوت* , *دشمنی* «вражда».

и упрямстве. Не отправились они к нему, не задали ему вопросов, не вникли в сказанное им.

Написали они во все города письма и разослали их¹³⁵ высокопоставленным лицам¹³⁶, влиятельным особам, [говоря]: «У Шайха Ахмада такие [порочные] убеждения», смутив этим людские умы и посеяв в народе великие сомнения. Но не удовлетворялись они и этим. Раздобыли они вторую часть¹³⁷ [его] *Шарх аз-зийара ал-джами 'а ал-кабира*¹³⁸, отнесли губернатору¹³⁹ Багдада, а там — некоторые язвительные замечания и упреки в адрес [первых] халифов. В этой части¹⁴⁰ он, да смилуется над ним Бог, привел нелепую историю Дика ал-Джинна¹⁴¹ с ал-Мутаваккилем¹⁴², рассказанную Хасаном б. Хани¹⁴³, и несколько *бейтов*, которые тот прочел в его присутствии. Я процитирую ее, чтобы ты¹⁴⁴ удостоверился во всей низости их деяния. Этот поступок нанес большой вред не только Шайху [Ахмаду], но и всем шиитам. Да огордит Господь от злостных ухищрений душ и от вероломных¹⁴⁵ глаз!

Ас-Сайид Хашим ат-Тубили ал-Бахрани упоминает в книге *Ма'алим ал-зулфи* / [а. 77] о том, как ал-Мутаваккил послал по прошествии части ночи за Диком ал-Джинном. Когда того известили об этом, то он решил, что [халиф] пригласил его к себе в сей поздний час не иначе, как для того, чтобы расспросить о достоинствах членов Дома [Пророка], и лишь только упомянет он нечто из них, как тот убьет его из враждебности к семейству Мухаммада, мир ему. И вот он совершил омовение, умастился [перед смертью] благовониями¹⁴⁶, составил завещание и отправился к [халифу]. Застал он того сидящим, а перед ним — свеча. Был он один. Когда он вошел, тот повелел ему сесть и сказал: «Я послал за тобой, чтобы спросить о смысле твоего стиха. Если правдиво поведаешь ты мне о том — кошель с золотом, если же нет, убью тебя». — «Я говорю¹⁴⁷: „Скажу тебе правду, о Повелитель верующих!¹⁴⁸“. И спросил [халиф]: «Что подразумевал ты под своими словами?» [Стих]:

Встречаю утро, и как велики тревоги в моей груди!
Встречаю ночь, скорчившись, как на пылающих углях.
Если однажды раскрою тайну, то прольется кровь моя,
А если скрою, то станет тесно [сердцу] в моей груди.

¹³⁵ Т.е. городов.

¹³⁶ У Мухаммада Рази: «высокопоставленным лицам провинций».

¹³⁷ Так в оригинале и у Ибрахими. У Мухаммада Рази: جزو رابع «четвертую часть».

¹³⁸ Мы приводим здесь полное название. В тексте дано сокращенное: *Шарх аз-зийара ал-джами 'а*.

¹³⁹ В оригинале и в обоих переводах: وزير — букв.: министр, но «министр Багдада» лишено смысла. Возможно, автор применял этот термин расширительно, т.е. по отношению к любому высокопоставленному должностному лицу.

¹⁴⁰ Т.е. в части труда Шайха Ахмада, который упоминался выше.

¹⁴¹ Дик ал-Джинн — арабский поэт, живший в эпоху Аббасидов.

¹⁴² Ал-Мутаваккил (Мутаваккил) — халиф (ум. 247/861). О нем см. (Прозоров 2004: 20 и сл.).

¹⁴³ Ал-Хасан б. Хани или Абу Нувас — арабоязычный поэт персидского происхождения, известный «скандальностью» некоторых своих стихов.

¹⁴⁴ Т.е. читатель.

¹⁴⁵ Букв.: вероломства.

¹⁴⁶ В оригинале с ошибкой: تحنط вместо: تحنط .

¹⁴⁷ Букв.: я сказал. Здесь и ниже повествование ведется от 1-го лица.

¹⁴⁸ Здесь данный титул относится к халифам вообще, а не только к имаму 'Али, как принято у шиитов.

«[Халиф] спросил: „Сообщи мне, от чего же так стеснило твою грудь?“ И молвил я: „О Повелитель верующих! Если пощадишь меня, то скажу тебе правду“. — „Пощажу“, — заявил он, и я прочел этот *бейт*:

От того, что совершили против Абу Хасана¹⁴⁹
‘Умар и сподвижник его — Абу Бакр.

Затем «[халиф] спросил меня: „Что скажешь ты о Йазиде б. Му‘авийи?“¹⁵⁰. — „Низкий, неверующий, проклятый“, — молвил я. Тот произнес: „Если не приведешь ты мне в [п. 45] доказательство его слова, то не сносить тебе головы“¹⁵¹. Я сказал: „Когда / [а. 78] принесли ему голову ал-Хусайна, мир ему, он положил ее перед собой и прочел этот стих“:

О, если бы мои шайхи, [что сражались] при Бадре¹⁵², видели бы
Битву [племени Бану] ал-Хазрадж¹⁵³ с вихрем выпущенных стрел,
Закричали и заголосили бы от радости,

Потом бы сказали: „О Йазид, да не ослабнет твоя рука!“
Не быть мне из рода Хандафа, если не отомщу я сынам Ахмада за то, что они сделали,
Позабавился [клан] Бану Хашим¹⁵⁴ в стране,
Не пришло ни сообщения, ни откровение не спустилось свыше.

Это — отрицание им Пророка, да пребудет на нем и на его семействе благодать Божья, и того, что он — от Бога и что откровение ниспослано ему Богом, Преславным. Тогда ал-Мутаваккил, да проклянет его Бог, спросил: „Откуда взял Йазид [эти идеи], на чьи слова опирался и на основе чьих высказываний уверовал в это нелепое учение?“ — „[Уверовал] со слов своего отца, Му‘авийи“, — молвил я. Тут ал-Мутаваккила охватил гнев, и он сказал: „Да сломает Бог твою челюсть и изнурит тебя бедствиями! Воистину, Му‘авийа был тем, кто записывал откровение, и дядей по матери верующим¹⁵⁵. Если не приведешь мне в качестве свидетельства [правоты своих утверждений] его собственные слова, не сносить тебе головы“. Я произнес: „Когда находился Му‘авийа при смерти, пришла к нему жена и сказала: ‘Не выйду замуж никогда после тебя’. Он взглянул на нее и сказал:

Когда я умру, о Умм ал-Хумайра, выходи замуж!
Не встретимся мы с тобой после смерти.
Если тебе сообщили, что есть воскресение у нас после смерти,
То это — разговоры для утехи, чтобы сделать сердце небрежащим“.

¹⁴⁹ В тексте: *مما جناه على ابي حسن*. Речь идет об имаме ‘Али.

¹⁵⁰ Второй халиф династии Умаййадов (Омейядов). Об этой династии см. (Прозоров 2004: 9, 232–238).

¹⁵¹ Букв.: я заберу то, в чем находятся твои глаза.

¹⁵² О битве при Бадре см. (Прозоров 2004: 66, 214).

¹⁵³ Бану ал-Хазрадж (хазраджиты) — одно из арабских племен в Медине, относящееся к южно-аравийской ветви (кахтаниты). Во времена пророка Мухаммада хазраджиты наряду с ауситами составляли часть *ансаров* — коренных жителей Медины из племен Аус и Хазрадж, которые приняли ислам и стали сподвижниками пророка Мухаммада.

¹⁵⁴ Клан племени курайшитов, из которого происходил пророк Мухаммад.

¹⁵⁵ В тексте: *كاتب الوحي وخال المؤمنين*.

И сказал Ал-Мутаваккил, после того как проклял его¹⁵⁶: „Сообщи мне, с чьих слов он [а. 79] воспринял это и на основе / чьего мнения уверовал [в это учение]?“ — „Со слов ‘Умара б. ал-Хаттаба¹⁵⁷“, — ответил я. Ал-Мутаваккил вспыхнул от приступа гнева и произнес: „Если не приведешь мне в качестве свидетельства [правоты своих утверждений] его собственные слова, не сносить тебе головы“. Тогда я сказал: „Однажды он¹⁵⁸ пил вино, и пришла к нему жена и стала его удерживать от этого, пытаюсь вселить в него страх перед Богом. Тот же в ответ прочитал стих:

Неужели обещал [Бог] питье вина в раю,
А сейчас запретил воду и финики?
Неужели я воскресну, затем буду собран и затем рассеян?
Это — суеверные рассказы, о Умм ‘Амр!“

Ал-Мутаваккил спросил: „На чьи слова он опирался и на основе чьего мнения уверовал в это?“. Я ответил: „[Опирался] на слова Абу Бакра“¹⁵⁹. Вспыхнул от гнева Ал-Мутаваккил, раздулись его вены, и он сказал: „Богом клянусь, если не приведешь мне в качестве свидетельства [правоты своих утверждений] его собственные слова, не сносить тебе головы!“ Я молвил: „Как-то раз, в один из дней месяца Рамадана/Рамазана выпил [Абу Бакр] вина. Подошла к нему жена и заметила, что Мухаммад, благодать Божья на нем и на его семействе, объявил ничего не стоящей кровь человека, что нарушает пост в месяц Рамадан/Рамазан, особенно если он выпил вина“. Тот же [в ответ] прочел следующий стих:

Давай опохмелимся поутру, о Умм Бакр!
Ибо смерть есть заклятие¹⁶⁰ Хишама
И заклятие твоего отца, а был он [мощным, как] жеребец,
Без усталости сильно предавался выпивке. /
[а. 80] Нас извещает Ибн Кабаша¹⁶¹, что воскреснет¹⁶²,
Как могут воскреснуть [истлевшие] конечности и черепа?
Есть кто-либо, чтоб известить обо мне Всемилостивого,
Что прекращаю я [поститься] в месяц поста,
И прекращаю всё, что заповедал нам
[п. 46] Мухаммад рассказами из области людских суеверий¹⁶³?
Скажи Богу, чтобы удержал меня от моего питья,
Скажи Богу, чтобы удержал меня от моей еды.
Но узрел мудрец¹⁶⁴ ослов [и обуздал их],
И их стадо сбилось с пути в уздечке¹⁶⁵.

¹⁵⁶ Т.е. Му‘авийю.

¹⁵⁷ Второй из халифов, называемых суннитами «праведными» (годы правления: 634–644).

¹⁵⁸ Т.е. ‘Умар б. ал-Хаттаб (в обоих персидских переводах стоит: ‘Умар).

¹⁵⁹ Первый из халифов, называемых суннитами «праведными» (годы правления: 632–634).

¹⁶⁰ В оригинале, у Мухаммада Рази и в некоторых версиях этого предания: نَفْث, в числе значений которого: «заговор, заклинание, заклятие». В ряде других источников, цитирующих это предание, и у Ибрахими: نَفْث «(горная) тропа», что отражено и в его переводе: راهی است... (Ибрахими: 80, примеч. 2).

¹⁶¹ Очевидно, подразумевается Абу Ибн Кабаша — это имя прилагали к пророку Мухаммаду в основном язычники. У Ибрахими и переведено именем «Мухаммад».

¹⁶² В оригинале: سوف نحیی «мы воскреснем», в обоих персидских переводах при цитировании по-арабски: سوف يحيی .

¹⁶³ В обоих персидских переводах при цитировании по-арабски: «чрез словесную мишуру».

¹⁶⁴ Т.е. пророк Мухаммад.

¹⁶⁵ Такова версия стиха в оригинале и у Мухаммада Рази. Ибрахими приводит более пространную версию.

Как только услышал Ал-Мутаваккил от него эту историю, то велел дать ему кошель с золотом и отпустил его, и тот благополучно удалился»¹⁶⁶.

Взгляни теперь, о беспристрастный, поразмышляй умом и вникни сердцем! Неужели для кого-либо из наделенных верой в Бога и внутренне симпатизирующих этой общине¹⁶⁷ допустимо рассказать такое суннитам и особенно губернатору Багдада, вершащему дела одним лишь словом, который считал своим религиозным долгом подвергнуть изрекшего такие речи [о халифах] бесконечным оскорблениям и издевательствам? И более того, не служит ли это к посрамлению всех шиитов вместе, не создает ли угрозу их жизни, не подвергает ли их опасности разграбления и разных видов / [а. 81] притеснений? Неужели это [действие] не есть нанесение вреда [шиитскому] учению и способ навлечь на эту праведную общину разнообразные бедствия любыми возможными средствами и в том виде, какой посчитают угодным? Это тот случай, когда своевременно прибегнуть к благоразумному скрыванию своей веры¹⁶⁸ и уместно перемирие. Шиитам велено скрывать от своих противников подробности предписаний, связанных с частными вопросами, из страха перед нападением на них их противников. Когда спросили нашего господина [имам] ал-Казима, мир ему, о регулах, то он задернул завесы шатра, удалил из него всех, кто был в нем, заповедал [спрашивающему] хранить и скрывать тайну Божью и лишь вслед за тем объяснил ему предписание на сей счет. Он сказал: «Поистине, это — тайна Божья, так не разглашай ее». Если таковым был их¹⁶⁹, мир им, подход к вопросу о регулах, что повелевали они хранить по этому поводу тайну, то что думаешь ты о неподходящем высказывании относительно сподвижников [Мухаммада], особенно касающемся столь отвратительных дел?

(Продолжение следует)

Литература

- Ибрагим, Сагадеев 1991 — *Ибрагим Т.К., Сагадеев А.В.* «ал-Джабр» // Ислам. Энциклопедический словарь / Под ред. Г.В. Милославского, Ю.А. Петросяна, М.Б. Пиотровского, С.М. Прозорова (отв. секретарь). М.: Наука, ГРВЛ, 1991. С. 57.
- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат», [б. г.].
- Иоаннесян 2022а — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.
- Иоаннесян 2022б — *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 2 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 3 (вып. 50). С. 5–24. DOI: 10.55512/WMO109680.
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти*. Далил ал-мутахаййирин [Маджму'а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).
- Сайид Казим Рашти 2011 — *Сайид Казим Рашти*. Основополагающие догматы веры / Пер. с персидского, вступ. и коммент. Ю.А. Иоаннесяна (с приложением оригинального текста сочинения). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.
- Тримингэм 1989 — *Тримингэм Дж.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимускина. М.: Наука, 1989.

¹⁶⁶ Здесь заканчивается цитирование пространного рассказа.

¹⁶⁷ Т.е. общине шиитов.

¹⁶⁸ Об этом понятии (*ат-такийя*) в шиизме см.: Прозоров 2004: 336–339.

¹⁶⁹ Т.е. имамов.

Arabic-English Lexicon 1955–1956 — Arabic-English Lexicon by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956.

References

- Arabic-English Lexicon* by E.W. Lane; Stanley Lane-Poole. New York: Fredrick Ungar, 1955–1956 (in Arabic and English).
- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Chap-i duvvum (Translated by Zayn al-‘abidin Ibrahimi. Second edition). Kirman: Sa‘adat, [s. a.] (in Persian).
- Ibrahim, Taufik Kamel & Sagadeev, Artur. “Al-Jabr”. *Islam. Encyclopedicheskii slovar* [Islam. An Encyclopedic Vocabulary]. Pod redaktsiei G.V. Miloslavskogo, Y.A. Petrosyana, M.B. Piotrovskogo, S.M. Prozorova. Moscow: Nauka, 1991, p. 57 (in Russian).
- Ioannesyan, Youli A. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.
- Ioannesyan, Youli A. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 2”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 3 (iss. 50), pp. 5–24 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO109680.
- Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).
- Sayyid Kazim Rashti. *Dalil al-mutahayyirin* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu‘a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).
- Sayyid Kazim Rashti. *Osnovopolagaiushchie dogmaty very* [The Basic Religious Beliefs]. Translation from the original Persian, Introduction and Commentary by Y.A. Ioannesyan. Supplemented with the Original Text. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2011 (in Russian and Persian).
- Trimingham, J. Spencer. *Sufiiskie ordeny v islame* [The Sufi Orders in Islam]. Transl. from English into Russian by A.A. Staviskaia. Ed. O.F. Akimushkin. Introd. and Glossary by O.F. Akimushkin. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian).

“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian Part 3

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 20.06.2022.

Abstract: The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the important treatise: *Dalil al-mutahayyirin* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

Key words: Shi‘ah schools, Shaikhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 3”. *Pis’mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 4 (iss. 51), pp. 5–26 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO112403.

About the author: YOULI A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher, the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.